Umiak

The Traditional Skin Boat of the Coast Dwellers of the Chukchi Peninsula

by
Lyudmila Ainana, Viktor Tatyga,
Piotr Typykhkak, and Igor' Zagrebin

compiled in the Communities of Provideniya and Sireniki,
Chukotka Autonomous Region, Russia
1997 – 2000

translated by Richard L. Bland
2003

The Russian text of *Baidara* by L. Ainana, V. Tatyga, P. Typykhkak, and I. Zagrebin (Provideniya: Provideniya Museum of Regional Studies, 2000) was translated into English by Richard L. Bland of the Museum of Natural History, University of Oregon, Eugene, and published by the U.S. Department of the Interior, National Park Service, Shared Beringian Heritage Program, Anchorage, Alaska, by permission of the authors.

Layout and design by Katerina Solovjova Wessels, NPS Shared Beringian Heritage Program, Anchorage, Alaska

2003

Текст "Байдары" был первоначально написан на русском языке Л. И. Айнаной, В. Татыгой, П. Тыпыхкаком и И. А. Загребиным (Провиденский краеведческий музей, пос. Провидения, переведен на английский Р. Л. Блэндом (Музей истории природы, университет штата Орегон, г. Юджин) и опубликован в гор. Анкоридж, штат Аляска программой "Объединенное наследие Берингии" Службы национальных парков Департамента внутренних дел США с разрешения авторов.

Оформление и макет Катерины Соловьевой Вэссэлс, программа "Объединенное наследие Берингии" Службы национальных парков США, гор. Анкоридж, штат Аляска

2003

Байдара

Традиционная кожанная лодка береговых жителей Чукотского полуострова

Л. И. Айнана, В. Татыга,
П. Тыпыхкак, И. А. Загребин

посёлок Провидения — село Сиреники
Чукотский автономный округ, Россия
1997 – 2000

перевод Р. Л. Блэнда
2003

SHARED BERINGIAN HERITAGE PROGRAM

Asia and North America were once jointed by a massive "land bridge" in region now populary called "Beringia." In order to promote the conservation of the unique natural history and cultural heritage of this region, the presidents of the United States and Soviet Union (now Russia) endorsed in 1990 a proposal to establish an international park in Bering Strait area. The Shared Beringian Heritage Program of the National Park Service established in 1991 recognizes and celebrates the contemporary and historic exchange of biological resources and cultural heritage in this region. The program seeks local resident and international particiapation in the preservation and understanding of natural resources and protected lands and works to sustain the cultural vitality of Native peoples in the region. To these ends, the Beringia Program promotes the free communication and active cooperation between the people and governments of the United States and Russia concerning the Central Beringia region.

ПРОГРАММА "ОБЪЕДИНЕННОЕ НАСЛЕДИЕ БЕРИНГИИ"

12 – 15 тысяч лет назад Азия и Северная Америка были связаны "сухопутным мостом" в районе, который теперь называют Берингия. В 1990 г. президенты Советского Союза (ныне Россия) и Соединенных Штатов подписали соглашение о намерении основать международный парк в районе Берингова пролива с целью сохранения уникальной истории природы и культурного наследия этого района. Программа "Объединенное наследие Берингии" Службы национальных парков, организованная в 1991 г. отмечает и признает современный и исторический обмен биологическими ресурсами и культурным наследием этого района. Цель программы — вовлечь местных жителей и международных участников в дело сохранения природных ресурсов и охраняемых территорий, а также в работу по поддержанию жизнеспособности культуры коренных народов этого района. Помимо этого, названная программа содействует свободному общению и активному сотрудничеству между народами и правительствами России и США по вопросам, касающимся Берингии.

Translator's Acknowledgments

Many people have been directly or indirectly involved in bringing this translation to light. I would like to thank Anna Gokhman for her usual good job of proofreading the translation, Andrea Swanson for excellent editing, and Katerina Wessels for her beautiful layout and design job. I would particularly like to thank Igor Zagrebin for answering my many questions about this and other books. We all owe special thanks to the people who gathered this data from the communities of Provideniya and Sireniki and compiled the book, L. Ainana, V. Tatyga, P. Typykhkak, and I. A. Zagrebin, for permission to translate it. Finally, I am very grateful to the people of the Shared Beringian Heritage Program, the Director Bob Gerhard and the Manager Peter Richter, who have made this translation possible through funding.

Richard Bland
Museum of Natural History
University of Oregon
Eugene, Oregon
February 29, 2002

Благодарю за помощь

Множество людей было вовлечено прямо или косвенно в работу над этим проектом. Я хотел бы поблагодарить Анну Гохман за её, уже ставшую традиционной, хорошую работу по проверке перевода, Андрэю Свансон за изумительную редакторскую работу и Катерину Вэссэлс за прекрасную работу по разработке макета и оформления. Так же мне хотелось бы выразить глубокую благодарность Игорю Загребину за ответы на мои многочисленные вопросы по этой и другим книгам. Мы все в величайшем долгу перед Л. Айнаной, В. Татыгой, П. Тыпыхкаком и И. Загребиным, собравшими эту информацию в посёлке Провидения и селе Сиреники и составившими эту книгу, за разрешение её перевести и опубликовать. В заключении выражаю благодарность директору программы "Объединенное наследие Берингии" Роберту Герхарду и управляющему Питеру Рихтеру, которые предоставили финансирование под этот проект, что сделало возможным работу над этим переводом.

Ричард Блэнд
Музей истории природы
Университет штата Орегон
гор. Юджин, штат Орегон
28 февраля 2002 г.

CONTENTS

From the Depths of the Centuries 9

The Present Use of the Umiak 21

The Basis of Consturction of the Traditional Eskimo Skin Boat — the An'yapik (Umiak) 27

- Preparation of Material for Construction of the Umiak Frame 27
- Assembling the Wooden Frame of a Skin Boat — an Umaik 30
- Preparation of the Walrus Hide Umiak Cover 36
- Final Assembly of the Umiak 44

Small Umaiks 48

Appendixes 49

- Appendix 1. Parts of the Frame of a Hunting Umiak 50
- Appendix 2. Accessories and Equipment for an Umiak 52
- Appendix 3. Short Biographies of Umiak Builders and Authors of the Description of Consruction 54
- Appendix 4. Terms Connected with Traditional Skin Boats in the Chaplino dialect of Yupik Eskimo of the Chukchi Peninsula 64
- Appendix 5. Photographs 68

List of Photographs in the Text 74

Supplemental Reading 78

СОДЕРЖАНИЕ

Из глубины веков 11

Использование байдар в настоящее время 25

Основы строительства традиционной эскимосской кожанной лодки — аньяпик (байдара) 29

- Заготовка материалов для строительства каркаса байдары 29
- Сборка деревянного каркаса кожанной лодки — байдары 31
- Подготовка обшивки байдары из шкур моржа 39
- Окончательная сборка байдары 45

Малые байдары 47

Приложения 49

- Приложение 1. Детали каркаса промысловой байдары 50
- Приложение 2. Принадлежности и снаряжение байдары 52
- Приложение 3. Краткие биографии сторителей байдар, авторов описания конструкций 55
- Приложение 4. Термины, связанные с традиционными кожанными лодками в чаплинском диалекте эскимосского языка юпик жителей Чукотского полуострова 65
- Приложение 5. Фотографии 68

Список фотографий в тексте 75

Дополнительное чтение 79

From the Depths of the Centuries

In the dictionary of Vladimir I. Dal' (*Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Living Great Russia's Language]. Moscow: Nauka. 1978), which was originally published in 1863 – 1866, the following definition is given: "Umiak — a boat with pointed ends, of local construction, occasionally wooden, but for the most part a sewn or tied wooden frame covered by *laftak* or *lakhtok* [bearded seal] hide." In a modern Maritime Dictionary the description of an umiak is as follows: "A open Eskimo transportation and hunting boat. A frame of whale bone and wooden staves connected by thongs was covered by seal or walrus skin." Another definition is given by the *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [the Great Soviet Encyclopedia]: "Umiak — a flat-bottomed, keeled boat with a wooden frame, covered with the skin of a walrus or bearded seal, with pointed stern and bow." Behind these simple words stand many centuries of history of the use of traditional skin boats by the Native peoples of the Chukchi Peninsula — the Eskimos, and then the Chukchi.

As can be seen from the definitions, which belong to different time periods, the main features of the umiak are emphasized — the presence of a wooden frame held together by thongs and covered by the skin of a sea mammal.

The appearance of the skin boat is connected with the development of sea mammal hunting by the coastal inhabitants of the North Pacific as a basis for life support, as well as with the natural conditions of the region. Sea mammal hunting probably began to be developed at coastal walrus haulouts and pinniped rookeries, and at holes and breathing places in the coastal ice, during which time their potential was exhausted. The coastal dwellers would have had to move to active marine hunting — traveling on the sea and

Figure 1. *Pouten Bay. Several cemetries from different time periods are on the slopes of a hill above an old Eskimo village in Pouten Bay. Many burials have been destroyed. Various objects that had been placed in the graves lie on the surface. Among them are objects connected with umiaks: a short paddle (upper photo) and an umiak bow board (lower photo).*

Рисунок 1. *На склоне горы над древнеэкимосским поселением бухты Поутен расположено несколько разновременных могильников. Многие погребения разрушены. На поверхности лежат различные предметы, которые клали в могилы. Среди них предметы, связанные с байдарами - короткое весло (верхнее фото), носовая доска байдары (нижнее фото).*

Из глубины веков

В словаре В. Даля, вышедшего в свет в 1863 – 1866 гг. дано следующее определение: *Байдара – остроконечная лодка местной постройки, изредка деревянная, а б. ч. обтянутая, по шитому или вязаному деревянному остову лафтаком, лахточною кожей (тюленьей)*. В современном Морском словаре приводится такое описание байдары — *открытая эскимосская транспортная и промысловая лодка*. Каркас из связанных ремнями китовых костей и деревянных палок обтягивался тюленьей или моржовой шкурой. Ещё одно определение даёт БСЭ: *Байдара – плоскодонно-килевая лодка с деревянным каркасом, обтянутым шкурой моржа или лахтака с заострёнными кормой и носом*. За этими простыми словами стоит многовековая история использования традиционных кожаных лодок коренными жителями Чукотского полуострова — эскимосами, а затем и чукчами.

Как видно из опредлений, относящихся к разному времени, в них подчёркивается главная особенность байдары — наличие деревянного каркаса, соединённого посредством ремней, покрытого шкурой морского животного.

Появление кожаной лодки связано с развитием морзверобойного промысла как основы жизнеобеспечения береговых жителей северной Пасифики, а также природными условиями территории. Морзверобойный промысел развиваясь, вероятно, первоначально на береговых лежбищах моржа, залёжках ластоногих, у лунок и продухов на припайном льду, в короткое время исчерпал свой потенциал. Береговые жители должны были переходить к активному морскому промыслу — выходу в море и охоте на мигрирующих моржей, китов.

hunting migrating walruses and whales.

The natural conditions of the Chukchi Peninsula did not allow the possibility of constructing boats hollowed from whole logs or made of wood. The only thing the Eskimos had was wood thrown up on the shore by the sea and the strong skins of sea mammals — walruses and bearded seals. Unfortunately, we don't know the name of the first umiak builder or the place where the construction began. The sources of this history have disappeared into the depths of the centuries. But one can surely discuss two millennia of the history of the skin boat.

We obtained a description of these marvelous boats upon the arrival of European researchers in the North Pacific. Almost all the researchers and mariners left remarks about the umiak — this boat appealed to the imagination. On the one hand, there was the "frivolous" construction (for residents of forested zones who are accustomed to the sight of wood) of a lattice-like wooden frame covered with hides, and on the other, constant use in the harsh waters of the Bering and Chukchi Seas.

One of the first mentions of the existence of skin boats among the residents of the Chukchi Peninsula is from the year 1660. A group of Cossacks and hunters under the leadership of the manager of Fort Anadyr, Kurbat Ivanov, a total of 22 people, made a sea voyage in a wooden ship from the mouth of the Anadyr River, probably to Bering Strait. In his report, Kurbat Ivanov writes in part: "and though their boats are walrus hide they carry twenty or thirty people."

Dr. Karl Merck, naturalist for the Northeast Geographic Expedition of 1785 – 1795 (better known as the Billings and Sarychev Expedition) left a more detailed description of the Native inhabitants, their occupations, objects of daily life, and hunting equipment. His description from the year 1791 of an umiak from the Chukchi Peninsula is also there. "Their umiaks are covered by walrus skins

Природные условия Чукотского полуострова не давали возможности строить долблёные из цельных стволов или делать деревянные лодки. Всё, что имели эскимосы — дерево, выброшенное на берег морем и прочные шкуры морских животных — моржа и лахтака. К сожалению, мы не знаем имени первого строителя байдары или место, где это строительство началось. Истоки этой истории теряются в глубине веков. С уверенностью можно говорить о 2-х тысячелетней истории кожаной лодки.

С приходом в северную Пасифику европейских исследователей, мы получили описание этих удивительных лодок. Практически все исследователи, мореплаватели оставили свои заметки о байдаре — эта лодка поражала воображение. С одной стороны "несерьёзная" (для жителей лесной зоны, привыкших к обилию леса) конструкция из решётчатого деревянного каркаса покрытая кожами, а с другой стороны — постоянное использование их в суровых водах Берингова и Чукотского морей.

Одним из первых упоминаний о существовании у береговых жителей Чукотского полуострова кожаных лодок относится к лету 1660 года. Группа казаков и промышленных людей под началом приказчика Анадырского острога Курбата Иванова, всего 22 человека, совершили морской поход на деревянном судне от устья р. Анадырь до, вероятно, Берингова пролива. В своей челобитной Курбат Иванов в частности пишет: "*и лотки у них кожанье кожа моржовая а поднимают человек по двадцать и по тридцать*".

Доктор Карл Мерк, натуралист Северо-Восточной географической экспедиции 1785 – 1795 гг. (более известной как экспедиция Биллингса и Сарычева) оставил более подробное описание коренных жителей, их занятий, предметов быта и промыслового снаряжения. Вот его описание байдары с

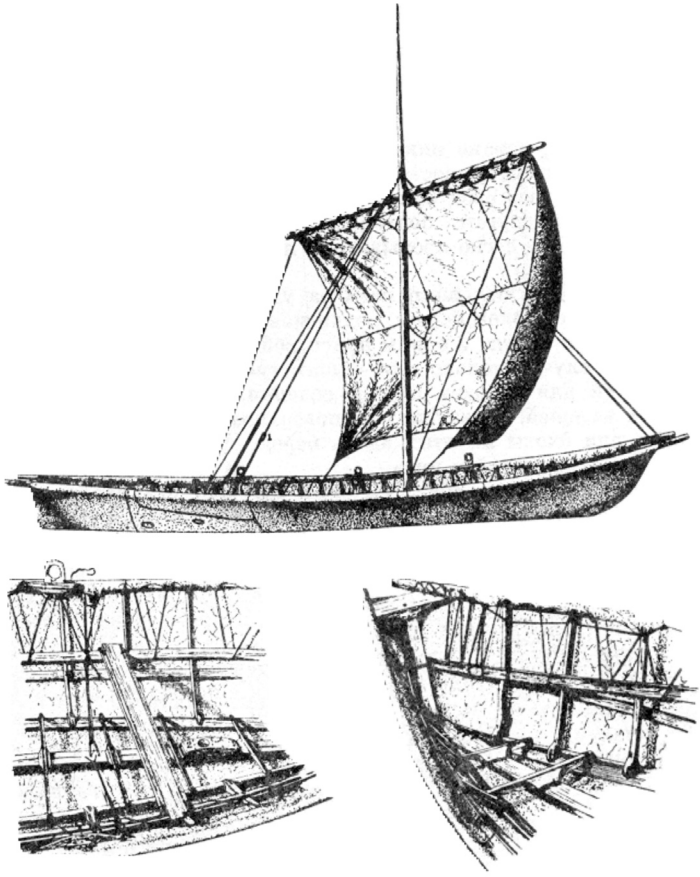

Figure 2. *Traditional umiak and parts of the frame (after W. G. Bogoras, 1901). The typical form of the umiak is rendered well in this illustration. The ends of the gunwhale extend beyond the bow and stern extremities. The umiak is equipped with a mast that is secured by tension lines and a rectagular sail supported on a straight pole by the simplest pulley. Removable oarlocks (three on each side) mounted on the sides as a novelty intruduced after the appearance of whaleboats.*

Рисунок 2. *Традиционная байдара и детали каркаса (по В. Г. Богоразу, 1901). На рисунке хорошо передана типичная форма байдары. Выступающие за носовую и кормовую оконечность концы планширя. Байдара оснащена мачтой, крепящейся растяжками и прямоугольным парусом, поднимающимся на прямой рейке с помощью простейшего блока. По бортам установлены съёмные уключины (по три с каждого борта) — нововведение после знакомства с вельботами.*

Чукотского полуострова, относящееся к 1791 году: "Их байдары обтянуты разрезанными вдоль моржовыми шкурами, по верхнему краю остов закреплён двумя шестами, образующими спереди острый, выдающийся вперёд нос, а сзади шесты выступают за тупую корму. В байдаре четыре скамьи для гребцов. На передней сидит один, а на прочих 2 – 3 гребца и один на руле. Гребут короткими однолопастными вёслами". Традиционная байдара оснащалась мачтой и парусом четырёхугольной формы.

Кожаная лодка имела ряд преимуществ и удобств, которые и позволили ей сохранится в современное время и занять достойное место рядом с деревянным вельботом и алюминиевой моторной лодкой.

К плюсам байдары можно отнести следующее:

- Небольшой вес, что очень важно при промысле среди ледяных полей весной. Небольшой вес байдары позволяет морзверобоям относительно легко вытаскивать байдару из воды при сжатии ледяных полей и переносить к другим участкам открытой воды.
- Значительная грузоподъёмность — средняя по размерам 8-метровая байдара поднимает до 2-х тонн груза.
- Байдара легка на ходу.
- Байдару легко тянуть бечевой вдоль берега.
- Байдара удобна при высадке во время сильного прибоя. что случается практически постоянно на побережье Чукотского полуострова. Это преимущество байдары перед деревянным вельботом отмечают мореплаватели и исследователи (Ф. П. Литке, 1828; В. Г. Богораз, 1901).

cut lengthwise, along the upper edge the frame is fastened by two poles, which form a point in front, protruding in front of the bow, while behind they project beyond the blunt stern. In the umiak are four thwarts for rowers. One man sits on the front one, 2 – 3 rowers are on the rest, and one at the rudder. They row with short single-bladed paddles." The traditional umiak was rigged out with a mast and rectangular sail.

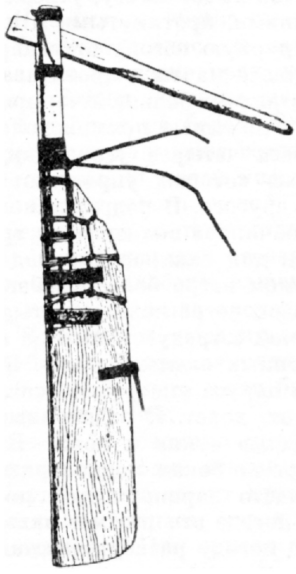
The leather boat had several advantages and conveniences that allowed it to be preserved up to the present and to occupy a worthy place beside the wooden whaleboat and the aluminum motorboat.

The following can be assigned to the plus column for umiaks:

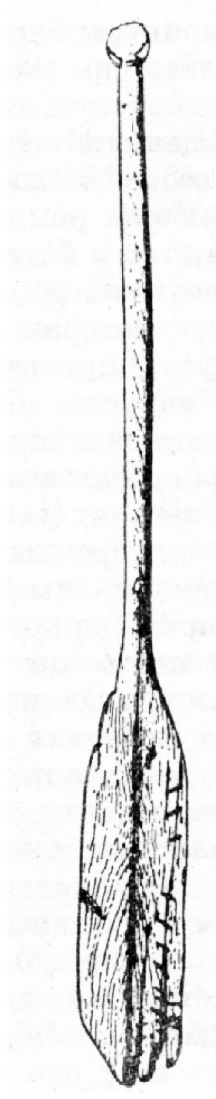
- Low weight, which is very important when hunting in the ice fields in spring.
- The low weight of the umiak permits, while sea mammal hunting, pulling it from the water relatively easily in a compressed ice field and carrying it to another stretch of open water.
- Substantial carrying capacity — the average 8-meter-long umiak can carry up to 2 tons of cargo.
- The umiak is easy to handle.
- The umiak is easy to tow along the shore.
- The umiak is easy to land in heavy surf, which occurs practically all the time on the coast of the Chukchi Peninsula. Mariners and researchers note this advantage of the umiak over the wooden whaleboat (F. P. Litke 1828; W. G. Bogoras 1901).

Deficiencies usually ascribed to the umiak are:

- The umiak is harder to tack since it has no keel and is too light.
- The frailty of the hide cover.

Hinged rudder
Навесной руль

Steering paddle
Рулевое весло

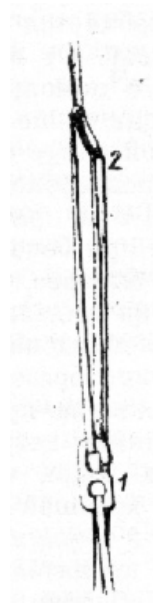

Short paddle
Короткое весло

Figure 3a. *Items of umiak equipment (after W. G. Bogoras, 1901).*
Рисунок 3а. *Предметы снаряжения байдары (по Богоразу В. Г., 1901).*

Umiak pulley from the archeological collection of the Provideniya Regional Museum (PRM # 2723, walrus bone, 13.1 x 7.1 cm.). The pulley was found at the early traditional Eskimo village of Kivak.
Байдарный блок из археологической коллекции Провиденского краеведческого музея (пкм кпоф 2723, кость моржа, 13,1 x 7,1 см). Блок был найден на месте древнего и традиционного эскимосского поселения Кивак.

The use of a pulley in the rigging of an umiak (after W. G. Bogoraz, 1901).
Использование блока в оснастке байдары (по Богоразу В. Г., 1901).

Flapper of seal hide; 85 cm long (after W. G. Bogoraz, 1901).
Хлопушка из тюленьей кожи; длина 85 см (по Богоразу В. Г., 1901).

***Figure 3b**. Items of umiak equipment (after W. G. Bogoras, 1901).*
***Рисунок 3б.** Предметы снаряжения байдары (по Богоразу В. Г., 1901).*

К недостаткам байдары обычно относят:

- Байдара менее удобна при лавировании, так как не имеет киля и слишком легка.
- Непрочность кожаного покрытия.

Конструкция байдары не претерпела сколь значительных изменений на протяжении сотен лет до активного проникновения в воды северной Пасифики американских китобоев. В конце XIX века в снаряжении байдары произошли некоторые изменения: наряду с короткими вёслами морзверобои, по примеру вельботов, стали использовать длинные тонкие вёсла; стал применяться треугольный парус; байдара стала оснащаться навесным рулём (ранее в качестве руля использовалось весло).

Довольно серьёзные изменения в конструкции байдары произошли с началом применения лодочных моторов в качестве движителей байдар. Существует два варианта установки лодочных моторов на байдару — по типу вельбота в "колодце" или по типу алюминиевых лодок на корме. Во втором случае общая конструкция кормовой части байдары претерпевает значительные изменения — корма делается прямо обрезанной (транцевая корма); кормовая доска должна быть прочной и выдерживать вес подвесного мотора.

Морзверобои Чукотки используют оба варианта байдар. Существуют разные мнения о том, какой из вариантов крепления моторов лучше. Так, опытный морской охотник и строитель байдар Тимофей Панаугье (1939–1995) отмечал, что при установке мотора на корме байдарой труднее управлять, особенно на волне — "лёгкий" нос байдары волна легко "бросает" из стороны в сторону. Моторы, установленные в "колодцах" внутри байдары легче обслуживать во время морских переходов, особенно при сильном волнении. Неоспоримым преимуществом транцевой кормы является упрощение конструкции байдары.

The umiak design underwent no significant changes over the course of hundreds of years until the appearance of American whalers in the waters of the North Pacific. At the end of the nineteenth century several changes in umiak equipment occurred: along with the short paddles of the sea mammal hunters, long slender oars, in imitation of those on whaleboats, began to be used; a triangular sail began to be employed; the umiak began to be rigged out with a hinged rudder (earlier a paddle was used as a rudder).

Rather serious changes in the design of the umiak occurred with the initial use of boat motors for propelling them. There are now two variants for mounting boat motors on the umiak — in a "well," as on a whaleboat, or on the stern, as on an aluminum boat. In the second case, the general construction of the stern part of the umiak undergoes substantial changes — the stern is made by a straight cut (a transom stern); the stern board has to be strong in order to stand the weight of the suspended motor.

Sea mammal hunters of Chukotka use both variants of umiaks. There are differences of opinion regarding which variant for attaching motors is best. Thus, the experienced sea hunter and umiak builder Timofei Panaug'e (1939 – 1995) noted that when the motor is mounted on the stern of the umiak it is more difficult to manage, especially in waves — the "light" bow of the umiak is easily "thrown" from side to side by the waves. Motors mounted in "wells" within the umiak are easier to operate during sea transport, especially when it is very choppy. The incontestable advantage of the transom stern is the simplification of umiak construction.

The Present Use of the Umiak

The history of the Chukchi-Eskimo umiak continues. At present there are 35 umiaks in the coastal villages of the Chukchi Peninsula. In comparison with two to three umiaks in Sireniki in the first half of the 1990s, it is now possible to say that the former craftsmanship has been revived in Chukotka.

Hunters now build a broad spectrum of umiaks for various assignments — from single-seat kayaks to special racing umiaks intended for participation in the "Beringia" sailing-paddling regatta. Hunting umiaks up to 10 m long with a crew of six men are the most frequently built.

In spite of technical progress, umiaks have not yielded their place in the traditional economy, though serious competition has appeared for the traditional boats — aluminum motorboats. However, the latter are very expensive and are inaccessible to the broad circle of sea mammal hunters of the coastal villages of the Chukchi Peninsula.

Umiaks are most actively used by the sea mammal hunters of Chukotka for hunting in spring when the sea still has floating ice. In summer, umiaks are used both for hunting and for sea travel between the coastal villages for various purposes.

Umiaks are especially good when it is necessary to quickly put out to sea, and for launching and landing in surf. In Sireniki, umiaks are used for unloading whaleboats during swells — first they take away passengers and freight on the umiaks, then they drag the lightened whaleboat onto the shore. During situations of insufficient fuel for boat motors, the sea mammal hunters of Sireniki watch for passing sea mammals from the shore at Sireniki. Upon spotting walruses the hunters can quickly launch the umiak and go to meet the walruses. Thus, the scarce fuel is spared.

Figure 4. *Sea mammal hunters of Sireniki. A picture from 1985 These sea mamml hunters were photographed during the traditional spring festival "Launching the Umiak" In the center, in the light deerskin upper garment, stands Timofei Panaug'e, beside him is Viktor Mienkov.*

Рисунок 4. *Морзверобои с. Сиреники. Снимок 1985 года. Морзверобои сфотографированы во время традиционного весеннего праздника "Спуск байдар на воду". В центре в светлой кухлянке стоит Панаугье Тимофей, рядом - Миенков Виктор.*

Figure 5. *A contemporary umiak. A picture from the mid 1970s. A traditional umiak equipped with a boat motor is illustrated in the picture. Two hunters are repairing the motor mounted in the umiak's well. The helmsman (captain of the umiak) Piotr Typykhkak sits on the stern. In his hand is the transverse stick (the rule) for turning the hinged rudder. Typykhkak is dressed in a deerskin upper garment.*

Рисунок 5. *Современная байдара. Снимок 70-х годов. На снимке изображена традиционная байдара, оснащенная лодочным мотором. Двое охотников занимаются ремонтом мотора, установленного в колодце байдары. На корме сидит рулевой (он же капитан байдары) Тыпыхкак Пётр. В руке у него поперечная палка (правило) для поворота навесного руля. Тыпыхкак одет в оленью кухлянку.*

Figure 6 is a picture of the Sireniki "fleet," which arrived at the town of Provideniya (July 1999) to get fuel for hunting. On the shore are two umiaks, two private aluminum boats, and two whaleboats. Toward evening the hunters load the drums with fuel and make the 40 km trip by sea to Sireniki.

The sea mammal hunters of the early Eskimo village of Sireniki use the umiaks most actively for hunting sea mammals and for traveling on the sea. At the beginning of the 1990s the only remaining center for construction of traditional skin boats — umiaks — was in Sireniki.

Construction of umiaks was preserved in Sireniki because of the peculiarities of the shore line. The shore is characterized by strong swells even in calm weather. It is possible to land or launch only a light umiak.

Figure 6. *Provideniya Bay.*
Рисунок 6. *Бухта Провидения.*

Использование байдар в настоящее время

История чукотско-эскимосской байдары продолжается. В настоящее время в береговых посёлках Чукотского полуострова имеется 35 байдар. По сравнению с двумя-тремя байдарами в с. Сиреники в первой половине 90-х годов можно говорить о том, что древнее ремесло возродилось на Чукотке.

Сейчас охотники строят широкий спектр байдар различного назначения — от одноместных байдарок до специальных гоночных байдар, предназначенных для участия в парусновёсельной регате "Берингия". Чаще всего строятся промысловые байдары до 10 метров с экипажем из 6 человек.

Несмотря на технический прогресс, байдары не уступают своего места в традиционном хозяйстве хотя у традиционной лодки появился серьёзный конкурент — алюминиевые моторные лодки. Но последние стоят очень дорого и недоступны широкому кругу морзверобоев береговых посёлков Чукотского полуострова.

Наиболее активно байдары используются морзверобоями Чукотки на промысле в весеннее время, когда на море ещё много плавучих льдов. В летний период байдары используются как на промысле, так и для морских переходов между береговыми посёлками с различными целями.

Особенно хороши байдары когда надо быстро выйти в море, при выходах в море и высадки на берег во время прибоя. В с. Сиреники байдары используют для разгрузки вельботов во время наката — сначала на байдарах снимают пассажиров и груз, а затем уже вытаскивают на берег облегчённый от груза вельбот. В условиях недостатка бензина для лодочных моторов

морзверобои с. Сиреники ведут наблюдение за проходящим морзверем с побережья с. Сиреники. При обнаружении моржей охотники быстро могут спустить байдары в море и пойти навстречу моржам. Таким образом, экономится дефицитное горючее.

На снимке номер 6 "флот" с. Сиреники, который пришёл в п. Провидения (июль 1999 года) за бензином для промысла. На берегу две байдары, две частные алюминиевые лодки и два вельбота. К вечеру охотники загрузят бочки с бензином и совершат 40 км морской переход до с. Сиреники.

Наиболее активно используют байдары на промысле морзверя и для морских переходов морзверобои древнего эскимосского села Сиреники. Именно в Сириениках сохранился единственный на начало 1990-х годов очаг строительства традиционных кожаных лодок-байдар.

В селе Сиреники строительство байдар сохранилось из-за особенностей береговой черты. Берег характеризуется сильными накатными явлениями даже в спокойную погоду. Только на лёгкой байдаре можно как причалить к берегу, так и выйти в море.

The Basis of Construction of the Traditional Eskimo Skin Boat—the *An'yapik* (Umiak)

Sireniki Village:
Masters P. Typykhkak, V. Tatyga, and I. Inmug'e

Preparation of material for construction of the umiak frame.

Before the delivery of wood materials and sawn timbers to Chukotka (and even later, up to the present time in some cases) driftwood was used for making the umiak frame — wood thrown up on the shore of the sea — trunks of fir and larch carried from American shores. The sea mammal hunters of Sireniki gathered driftwood on the shore of the isolated regions of Singak (*Singak*), at the mouth of the Kurupka River, on the sea coast at Lake Achchen, in Provideniya Bay — at Cape Lesovskaya, the Iyen Spit, as well as on the whole coastline of the bay. The material found (trunks and butts of trunks) was towed by boat to Sireniki or Imtuk.

All the driftwood was carefully dried, then preparation of the parts of the umiak frame began. The butt of the trunk, usually bent, was used for making the bow and stern extremities of the umiak (the bow- and stern-posts). From the even parts of the trunk, without knots, various parts were made. They selected the pieces of wood for the keel — the foundation for construction of the umiak — especially carefully.

They worked the prepared, dried wood, using a variety of instruments. In the past, the adze (a transverse axe, *kayugun*, Esk.) was a basic instrument, which consisted of a handle and small metal (formerly, stone) blade that was fastened to a handle of wood (or antler) by thongs. For finer work a special knife with a curved blade (*syavinyl`kuk*, Esk.) was used. Numerous holes for fastening the parts were bored with a bow or hand drill (*igarutalk*, Esk.) with

Adze with metal blade; length of blade 15 cm.
Тесло с металлическим лезвием; длина лезвия 15 см.

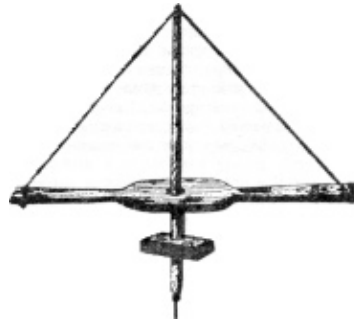
Small drill; 19 cm long.
Маленькое сверло; длина 19 см.

Curved knives; 31, 18, and 16 cm long. *Изогнутые ножи; длина 31, 18 и 16 см.*

Drill; 62 cm long.
Сверло; длина 62 см.

Bow drill; total length 48 cm.
Лучковое сверло; общая длина 48 см.

Figure 7. *Instruments of the beginning of the twentieth century (after W. G. Bogoras, 1901).*
Рисунок 7. *Инструменты начала XX века (по Богоразу В. Г., 1901).*

Основы строительства традиционной эскимосской кожаной лодки — аньяпик (байдара)

село Сиреники
мастера Тыпыхкак П., Татыга В., Инмугье И.

Заготовка материалов для строительства каркаса байдары.

До начала завоза древесины и пиломатериалов на Чукотку, а в ряде случаев и в настоящее время, для изготовления каркаса байдары использовали плавник — древесину, выброшенную на берег моря — стволы ели и лиственницы, принесённые с американских берегов. Морзверобои с. Сиреники собирают плавник на берегу урочища Сингак (Сиӈаӄ), в устье реки Курупка, на морском побережье озера Аччён, в бухте Провидения — на м. Лесовского, косе Ийэн и по всему побережью бухты. Найденный материал (стволы, комли стволов) буксировали лодками в с. Сиреники или Имтук.

Весь плавник тщательно сушат, а затем начинают изготовление деталей каркаса байдары. Часть ствола от комля, обычно изогнутая, использовалась для изготовления носовой и кормовой оконечности байдары (штевней). Из ровных, без сучков частей ствола изготавливаются различные детали. Особенно тщательно подбирают кусок дерева для киля — основы конструкции байдары.

Заготовленную и высушенную древесину обрабатывают, используя различные инструменты. В прошлом основным инструментом было тесло (поперечный топорик, ӄаюгун, эск.), состоявший из ручки и небольшого металлического (ранее каменного) лезвия, крепившегося к ручке из дерева

a stone bit. Later the bit was a nail or small piece of metal. All the wooden parts of the frame were carefully ground with a special stone (*kyligran*, Esk.).

The basic instruments used today are the same, but with modern variation of execution. For coarse wood working an axe and saw are used. Then the parts are worked down with various chisels, ground with a rasp, and holes drilled with a brace or drill.

After the blanks of the material have been made and the necessary parts of the umiak's wooden frame prepared, the umiak is assembled with thongs of bearded seal or walrus hide. For assembling the umiak frame a level place is selected, often on a pebble beach or flat area of the coastal tundra.

Assembling the wooden frame of a skin boat — an umiak.

The keel is the foundation of umiak construction. The umiak is assembled by laying the keel out on a level surface. Later, all the parts of the frame will be fastened to it.

1. The bow and stern parts of the umiak (the bow- and stern-posts) are attached to the keel. At present, the use of bolts for connecting them is widespread.

2. The three middle (the longest) floor timbers (the lowest part of the frame) are attached to the keel.

3. Two lower, interior stringers (a longitudinal beam of the frame) are fastened to the bow-post — one on the right and one on the left.

4. The floor timbers continue to be installed, forward to the bow-post from the three middle ones and backward to the stern-post, each of the floor timbers (the lower part of the frame) being fas-

(или рога оленя) с помощью ремешков. Для более мелкой работы применялся специальный нож с кривым лезвием (сявиӈылъқуқ, эск.). Многочисленные отвестия для крепления деталей сверлились с помощью лучкового или ручного сверла (игарутақ, эск.) со "сверлом" из камня, позже из гвоздей, кусочков металла. Все деревянные детали каркаса тщательно шлифовались специальным камнем (кылигран, эск.).

Основные инструменты, используемые в настоящее время, те же, только в современном варианте испполнения. Грубую обработку древесины выполняют топором и пилой. Затем детали обрабатывают различными стамесками, шлифуют рашпилем, отвестия сверлят с помощью коловорота или дрели.

После заготовки материала и изготовления необходимых деталей деревянного корпуса байдары, ремней из лахтачьей или моржовой шкуры приступают к сборке байдары. Для сборки каркаса байдары выбирают ровное место, часто на галечнике или плоских участках приморской тундры.

Сборка деревянного каркаса кожаной лодки — байдары.

Основу конструкции байдары составляет киль. Сборку начинают с того, что на ровную поверхность выкладывают киль, к которому в дальнейшем будут крепиться все детали каркаса.

1. Носовые и кормовые части байдары (штевни) прикрепляем к килю. В настоящее время получило распространение соединение на болтах.

2. На киле укрепляем три средних (самых длинных) флор-тимберса (нижних частей шпангоута.

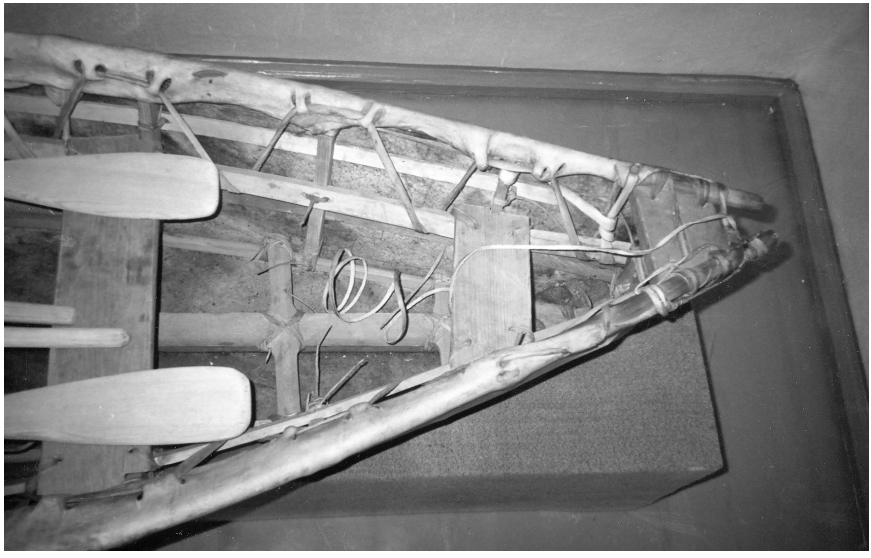

Figure 8. *1. Umiak model by O. Isakov (1993) – general view, Provideniya museum of Regional Studies collection. 2. Umiak model – bow part and the fastening of the cover to the frame. 1998.*
Рисунок 8. *1. Модель байдары, автор О. Исаков (1993) – общий вид, коллекция Провиденского краеведческого музея. 2. Модель байдары – носовая часть, крепление ошивки к каркасу. 1998.*

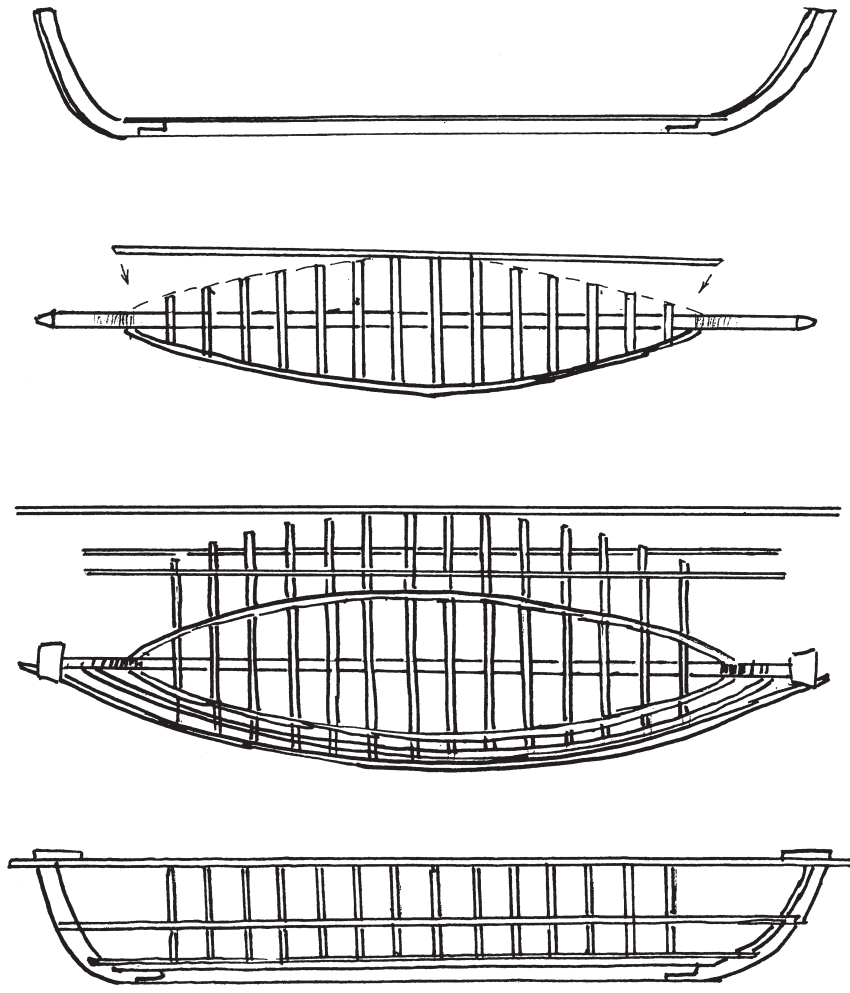

Figure 9. *The stages of assembling the wooden frame of an umiak.*
Рисунок 9. *Стадии сборки деревянного каркаса байдары.*

tened to the keel and to the lower interior stringers with thongs; the ends of the lower interior stringer are fastened to the stern-post.

5. The bow and stern boards are fastened to the upper extremities of the bow- and stern-posts.

6. The gunwale (a straight beam), which is the upper part of the side of the umiak, is attached to the bow board (from below or the sides) on both sides of the bow-post. The ends of the straight beams of the right and left sides are fastened from below to the stern board. The ends of the straight beams project somewhat beyond the bow and stern boards. The mounting of the gunwale at the beginning of assemblage is necessary in order to maintain a uniform height for the side of the umiak along its whole length. Between the straight beams, the extension poles that determine the width of the umiak between the sides are fastened.

7. The three middle floor timbers (the upper parts of the frame) are installed and fastened with thongs along on each side. The uprights are fastened at the lower end to the lower interior stringer and at the upper part to the gunwale.

8. The uprights on both sides continue to be installed, from the first three center uprights fastened in the direction toward the bow-post and stern-post, and attached with thongs.

9. Two of the upper interior stringers (one on each side) are fastened to the bow-post; later, the cover of walrus skin will be stretched on and fastened to the upper interior stringer.

The upper interior stringer is temporarily fastened by thin thongs to the middle uprights (the upper part of the frame) along both sides and to the stern-post, and then finally each of the uprights is fastened to the interior stringer by thongs.

3. К носовому штевеню прикрепляем 2 нижних внутренних стрингера (продольный брус каркаса) — по одному справа и слева от штевня.

4. Продолжаем ставить флортимберсы от трёх средних вперёд к носовому штевню и назад к кормовому, закрепляя каждый из флортимберса (нижняя часть шпангоута) с помощью ремней к килю и нижним внутренним стрингерам; закрепляем концы нижнего внутреннего стрингера к кормовому штевню.

5. На верхних оконечностях штевней закрепляем носовую и кормовые доски.

6. К носовой доске (снизу или с боков) крепим с обеих сторон от штевня планширь (привальный брус), который является верхней частью борта байдары. Концы привальных брусьев правого и левого бортов крепим снизу к кормовой доске. Окончания привальных брусьев несколько выступают за носовую и кормовую доски. Установка планширя в начале сборки необходима для того, чтобы выдерживать одинаковую высоту борта байдары по всей её длине. Между привальными брусами укрепляем палки-растяжки, определяя ширину байдары между бортам.

7. Ставим и закрепляем с помощью ремней по три средних флортимберсов (верхних частей шпангоута) с обеих бортов. Топтимберсы крепятся нижней частью к нижнему внутреннему стрингеру и верхней частью к планширю.

8. Продолжаем ставить и закреплять ремнями топтимберсы по обеим бортам от закреплённых первыми трёх средних топтимберсов по направлению к носовому и кормовому штевня.

9. К носовому штевню закрепляем 2 верхних внутренних стрингеров (по одному по обеим бортам); позже к верхнему

10. In the umiak there are four thwarts for sitting — first, two of the middle thwarts are fastened to the interior stringer, and then the bow and stern thwarts are attached.

11. In the following stage of assembly it is necessary to turn the frame over with the keel up. On the outside of the frame two exterior stringers (the longitudinal beam of the frame) are fastened on each side. The upper exterior stringer is fastened between the gunwale (the straight beam) and the interior stringer; the lower exterior stringer is fastened between the upper interior stringer and the lower interior stringer. The exterior stringers are fastened between the exterior stringers and gunwale along the same expanse. The frame is practically finished.

12. The umiak frame is turned back over onto its keel. In order to give the frame toughness, two thong connections are mounted on each side for drawing the sides toward the keel. These connections are fixed at the same distance from the bow and stern extremities and have equal length on both sides. These connections, besides giving toughness to the umiak's wooden keel, provide the possibility of changing the camber of the umiak's sides, in order to increase the carrying capacity with a large camber, or the maneuverability with a small camber of the side. Walrus or bearded seal thongs 20 mm thick are used for binding.

The wooden frame is ready to be covered by a skin of walrus hide.

Preparation of the walrus hide umaik cover.

In spring, hunters specially procure female walruses, the thick and strong skin of which they use in making the umiak cover. They take the female since the skins of the males are often "spoiled" by their tusks during combat between them. They butcher the females procured, carefully removing the skin. Walrus skin is very thick and is

внутреннему стрингеру будет натягиваться и крепиться обшивка (покрышка) из моржовых шкур. Верхний внутренний стрингер временно крепится тонкими ремешками к средним топтимберсам (верхняя часть шпангоута) по обеим бортам и к кормовому штевню, а затем окончательно крепим каждый из топтимберсов к внутреннему стрингеру с помощью ремней.

10. В байдаре имеется четыре скамьи для сидения — сначала закрепляем две средних банки (скамьи для сидения) к внут-ренему стрингеру, а затем закрепляем носовую и кормовую банки.

11. На следующем этапе сборки необходимо перевернуть каркас вверх килем. С внешней стороны каркаса закрепляем по два наружных стрингера (продольный брус каркаса) по обеим бортам. Верхний наружный стрингер крепится между планширем (привальным брусом) и внутренним стрингером; нижний наружный стрингер крепится между верхним внутренним стрингером и нижним внутренним стрингером. Наружные стрингеры крепяться на одинаковом расстоянии между наружными стрингерами и планширем. Каркас практически готов.

12. Вновь каркас байдары переворачивается на киль. Для придания жёсткости каркаса устанваливаем по две у каждого борта ременные связи для стягивания бортов к килю. Эти связи устанавливаются на одинаковом расстоянии от носовой и кормовой оконечностей и имеют равную длину с обеих бортов. Данные связи, кроме придания жёсткости деревянного каркаса байдары, дают возможность изменять развал бортов байдары для увеличения грузоподъёмности при большом развале или маневренности при малом развале бортов. Для связок применяется моржовый или лахтачий ремень толщиной 20 м.

Деревянный каркас готов к покрытию обшивкой из моржовых шкур.

split into two parts for the cover.

The primary working of the skin consists of "souring" it. Formerly skins were soured in pits, at the bottom of which was placed a layer of grass, then the walrus skin, another layer of grass, and then the pit was filled up. The grass was a catalyst in the "souring" process. The walrus skin "soured" without access to air, was softened and swelled. At present, instead of a pit, large wooden chests are used. In the chest a layer of grass is placed, the skin, and again a layer of grass. The chest is covered and placed in the shade. In summer, the skin "sours" quickly. In the same way, the skins of young walruses, bearded seals, sea lions, and seals are prepared so they can be cut into strips for thongs. Skins destined to be cut into strips for thongs are carefully rinsed in water and strongly twisted with poles. Well wrung-out skins are cut into thongs, then stretched for drying on umiak racks.

The skin is split on a wooden frame. First, incisions are made along the edges of the skin by which it will be attached to the frame. Also, the beginning longitudinal cut for splitting is made. The wooden frame is placed on the ground and the splitting of the skin is begun (the frame can be set at a slope and the splitting done vertically). For splitting, a woman's knife (ulyak or ulu) is used. The skin is split from bottom to top — from the lower flipper to the neck. The master strives to make the thickness of the skin approximately equal over the whole area. The skin is not split to the end — one edge of the skin remains unsplit at the very edge of the cut. The split skin is unfolded and stretched for drying on a broad frame; the unsplit part of the skin forms a natural seam.

One or two skins are stretched on the frame (on both sides of the frame) for drying. Between the skins, approximately in the middle of the frame, a wide crossbar is fastened so that air can circulate freely between the skins.

Подготовка обшивки байдары из шкуры моржа.

Охотники весной специально добывают самок моржа, толстую и прочную шкуру которой используют для изготовления обшивки байдары. Берут именно самок, так как шкуры самцов часто "испорчены" клыками во время схваток между ними. Добытых самок разделывают и аккуратно снимают шкуру. Шкура моржа очень толстая и для обшивки её раскалывают на две части.

Первичная обработка шкуры заключается в её "скисании". Раньше шкуры кисли в ямах, на дно которой клали слой травы, затем шкуру моржа, опять слой травы и яму закапывали. Трава выступала в роль катализатора процесса "скисания". Шкура моржа "скисала" без доступа воздуха, размягчалась и набухала. В настоящее время вместо ямы используют большой деревянный ящик. В ящик кладут слой травы, шкуру и вновь слой травы. Ящик закрывают и ставят в тень. Летом шкура быстро "скисает". Таким же образом подготавливают шкуры молодых моржей, лахтака, сивуча и нерпы для нарезки ремней. Шкуры, предназначенные для нарезки ремней, тщательно полощать в воде и сильно выкручивают с помощью палок. Хорошо отжатые шкуры режут на ремни, а потом натягивают для просушки на байдарных вешалах.

Шкуру раскалывают на деревянной раме. Сначала по краям шкуры делают надрезы, через которые она будет крепится к раме, а также делают начальный продольный разрез для раскалывания. Деревянную раму кладут на землю (раму могут установить под наклоном и раскалывать вертикально) и начинается раскалывание шкуры. Для раскалывания применяют женский нож (уляк). Шкуру раскалывают снизу вверх — от нижних ласт к шее. Мастер старается чтобы толщина шкуры была примерно одинаковая по всей площади. Шкура

Figure 10. *Drying a split walrus skin (Sireniki, 1999).*
Рисунок 10. *Сушка расколотой шкуры моржа (с. Сиреники, 1999 г.)*

Figure 11. *Drying the bow part of the umiak cover (Sireniki, 1999).*
Рисунок 11. *Сушка носовой части обшивки байдары (с. Сиреники, 1999 г.)*

In former times the skin was cut along the frame and sewn by a hidden seam along the ends of the umiak — there were altogether three seams — along the ends of the umiak and in the middle part. At present, the cover is made somewhat differently. The prepared walrus skin is stretched on the bow part of the umiak and so dried on the frame. After the skin has dried and acquired the form of the bow end of the umiak, it is taken off and the edges are moistened for sewing it to the rear part of the cover. Thus, there is a seam in the middle part of the umiak where the two skins join. Another seam is made on the stern end, using a double seam.

In fitting the umiak, the thickness and strength of the skin is considered — the thickest and strongest parts are placed on the bow and stern of the umiak since these parts undergo the greatest activity when the umiak is in use. On the bow and stern parts, the inner side of the skin is stretched, and the middle part is thus covered by skin with the outside out (Fig. 8; 12).

The umiak cover is sewn by "threads" of bowhead whale sinew plaited into "braids." The sinew is dried, then kneaded and divided into individuals threads, which then are plaited into "braids." The threads must be of equal thickness over their whole length and sufficiently long. The usual length of a thread is two adult arm spans. A total of five threads are necessary, with two each on the bow (at present, the bow extremity is made without a seam) and the middle part of the umiak and one thread for doing the seams on the stern. From the remains of the walrus skin, after the cover is cut out, they sew a variety of leather artifacts widely used by the Native peoples in hunting and daily life:

- hunting sacks — small leather sacks into which the hunters placed the accessories necessary for hunting — thongs, grappling hooks, mittens, and so on;
- meat sacks — large sacks for transferring meat from the shore to the house;

раскалывается не до конца — один край шкуры по ровно обрезанному краю остаётся не расколотый. Расколотую шкуру разворачивают и натягивают для просушки на широкую раму; нерасколатая часть шкуры образует естественный шов.

Для просушки на раму растягивают одну или две шкуры (с обеих сторон рамы). Между шкурами, примерно посередине рамы укрепляют широкую перекладину для того, чтобы воздух свободно циркулировал между шкурами.

В прежние времена шкуру кроили по каркасу и зашивали потайным швом на концах байдары — всего было три шва — по концам байдары и в средней части. В настоящее время обшивка делается несколько иначе. Готовую шкуру моржа натягивают на носовую часть байдары и так сушат на каркасе. После того как шкура высохнет и приобретёт форму носовой оконечности байдары, её снимают и хорошо смачивают края шкуры для сшивания с задней частью обшивки. Таким образом имеется шов в средней части байдары, где соединяются две шкуры. Ещё один шов делается на кормовой оконечности, используя двойной шов.

При обтяжке байдары учитывают толщину и прочность шкуры — наиболее толстые и пр очные участки располагают на носу и корме байдары, так как именно эти части испытывают наибольшее внешнее воздействие при использовании байдары. На носовую и кормовую части байдары натягивается шкура со стороны мездры, а средняя часть таким образом оказывается покрытой шкурой со стороны кожи (Рис. 8, 12).

Обшивка байдары сшивается "нитками" из жил гренландского кита, заплетённые в "косичку". Жилы сушат, затем мнут и разделяют на отдельные нити, которые затем плетут в "косичку". Нитка должна быть одинаковой толщины по всей её длине и достаточно длинной. Обычная длина нитки — два

- slings — an early traditional tool (in the past, a weapon) for hunting feathered game;
- sheaths for hunting knives;
- soles for boots and slippers in case of lack of bearded seal skin;
- in the past, containers in the form of low and broad vessels for preserving oil.

Final assembly of the umiak.

The cover of walrus skin is stretched on the prepared wooden umiak frame and fastened to it (to the upper interior stringer) with a walrus hide thong. For stretching the cover, in addition to the skin itself, two kinds of thongs are needed. A long and thick (30 mm) thong from a young walrus is used to fasten the cover to the frame (over the upper interior stringer) of the umiak. A thin (3 to 7 mm) bearded seal thong is used for fastening the cover to the bow and stern extremities of the umiak. The umiak is dried on racks (in former times racks were made from the jaws of bowhead whales, now metal drums are most often used).

размаха рук взрослого человека. Всего надо 5 ниток — по 2 на нос (в настоящее время носовая оконечность делается без шва) и среднюю часть байдары и 1 нить для заделки шва на корме.

Из остатков шкуры моржа, после выкройки обшивки, шьют различные кожаные изделия, широко используемые коренными жителями на промысле и в быту:

- охотничьи мешки — небольшие кожаные мешки в которые охотники укладывают принадлежности необходимые для промысла — ремни, закидушку, рукавицы и т.д.мясные мешки — большие мешки для переноски мяса с берега домой;
- пращ — древнее, традиционное орудие промысла (в прошлом боевое оружие) пернатой дичиножны для охотничьих ножей;
- подошвы для торбас, тапочек в случае отсутствия лахтачьей шкурыв прошлом из шкур моржа делали хранилища для хранения жира в виде невысокого и широкого сосуда.

Окончательная сборка байдары.

На готовый деревянный каркас байдары натягивают обшивку из моржовой шкуры и крепят к каркасу (к верхнему внутреннему стрингеру) с помощью моржового ремня. Для натяжки обшивки, кроме самих шкур, нужны ремни двух видов. Длинный и толстый (30 мм) ремень из шкуры моржонка предназначается для крепления обшивки к каркасу (за верхний внутренний стрингер) байдары. Тонкий (3 – 7 мм) лахтачий ремень предназначен для крепления обшивки к носовой и кормовой оконечности байдары. Байдару сушат на вешалах (в прежние времена вешала делались из челюстей гренландского кита, сейчас чаще используют металлические бочки).

Figure 12. *1. Racks of the lower jaws of bowhead whales at the early Eskimo site of Naukan (Bering Strait). 2. Drying an umiak in Sireniki. 1999.*
Рисунок 12. *1. Вешала из нижнечелюстных костей гренландского кита на древнем эскимосском поселении Наукан (Берингов пролив). 2. Сушка байдары в с. Сиреники. 1999 г.*

Малые байдары

Кроме больших промысловых байдар на побережье Чукотского полуострова широко распространены байдарки — небольшие одно-двухместные кожаные лодки. Каркасы байдарок строятся по принципу больших байдар с уменьшением количества деталей. Детали каркаса связывают с помощью ремней. Покрывают байдарки одной шкурой лахтака. Шкуру для обшивки могут очищать от волоса, но могут и оставлять волос на шкуре.

В среднем байдарки имеют следующие размеры:

- длина — от 2,5
- ширина — 85 см
- высота борта — 35 – 40 см

Байдарки оснащаются двумя короткими вёслами или одним длинным двухлопастным веслом, различными ремнями, закидушкой для вытаскивания добычи из воды, черпаком для вычерпывания воды.

Байдарки используются для доставания добычи из моря, проверки рыболовных сетей, для небольших переходов вдоль побережья в спокойных бухтах и лагунах. Байдарки используют при промысле с кромки припайного льда. Они легки и их можно перевозить на снегоходах или собачьих нартах. В прошлые времена (ещё в 30 – 40-е годы нашего столетия) такие байдарки возили на кромку припайного льда на небольших санках с полозьями из клыков моржа. Сейчас используют собачьи нарты, снегоходы.

Small Umiaks

In addition to large hunting umiaks, kayaks — small one- and two-place skin boats — are widespread on the coast of the Chukchi Peninsula. The kayak frame is built on the principle of the large umiak, but with fewer parts. The parts of the frame are connected by thongs. Kayaks are covered by a single bearded seal skin. The skin for the cover can be cleaned of hair, but the hair can also be left on the skin.

The following are the average dimensions for a kayak:

- Length — from 2.5 m;
- Width — 85 cm;
- Height of the side — 35 to 40 cm.

Kayaks are equipped with two short paddles or one long two-bladed paddle, a variety of thongs, a grappling hook for pulling game from the water, and a scoop for dipping out water.

Kayaks are used for taking game from the sea, for checking fish nets, and for short passages along the coast in calm bays and lagoons. Kayaks are used in hunting at the edge of ice leads. They are light and it is possible to ferry them on snow machines or dog sleds. In past times (in the 1930s and 1940s), kayaks were also transported to the edge of ice leads on small sleds with runners of walrus tusk. Now dog sleds and snow machines are used.

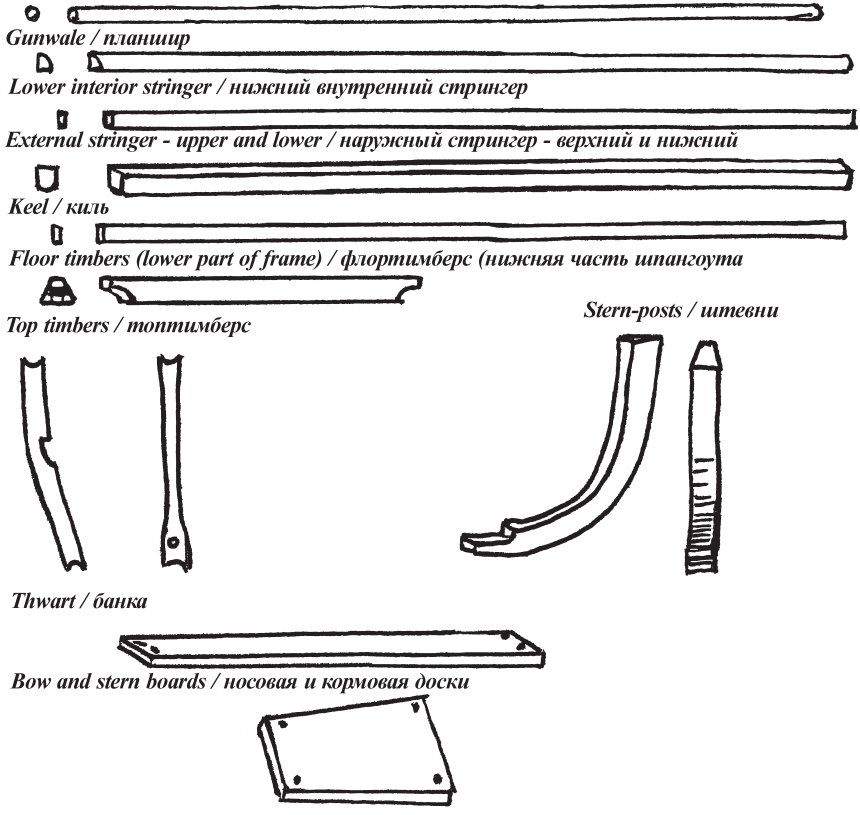
Appendixes

Приложения

Appendix 1
Приложение 1

Parts of the frame of a hunting umiak
Детали каркаса промысловой байдары

Names of the parts	**Наименование детали**	**Number Количество**
Keel	*Киль*	1
Gunwale/straight beam	*Планшир/привальный брус*	1
Lower interior stringer	*Нижний внутренний стрингер*	2
Upper interior stringer	*Верхний внутренний стрингер*	2
Exterior stringer – upper and lower	*Наружный стрингер – верхний и нижний*	4
Floor timbers/lower part of the frame	*Флортимберс/нижняя часть шпангоута*	14
Top timbers/upper part of the frame	*Топтимберс/верхняя часть шпангоута*	28
Thwarts/seats	*Банка/скамья для сидения*	4
Bow and stern boards	*Носовая и кормовая доски*	2

Gunwale / планшир
Lower interior stringer / нижний внутренний стрингер
External stringer - upper and lower / наружный стрингер - верхний и нижний
Keel / киль
Floor timbers (lower part of frame) / флортимберс (нижняя часть шпангоута
Top timbers / топтимберс
Stern-posts / штевни
Thwart / банка
Bow and stern boards / носовая и кормовая доски

Appendix 2
Приложение 2

Accessories and equipment for an umiak
Принадлежности и снаряжение байдары

Names of the parts	**Наименование детали**	**Number/ количество**
Long paddle	*Длинное весло*	4
Short paddles	*Короткие вёсла*	6
Oarlocks	*Уключины*	4
Rudder	*Руль*	1
Anchor	*Якорь*	1
Floats	*Поплавки*	4
Harpoons	*Гарпун*	3
Toggling harpoon heads	*Поворотные наконечники гарпуна*	6
Clapper	*Хлопушка*	1
Thongs	*Ремни*	

The long paddles are fastened to the oarlocks, with two on each side; at each paddle there is one rower. This type of paddle is used for traveling long distances and transporting prey.

Short paddles are used to row on both sides without oarlocks when an umiak is approaching the prey.

The harpoon, toggling harpoon heads, and floats with thongs are the basic tools for hunting sea mammals around Chukotka.

The clapper is a tool used in hunting walruses. It is a baleen plate.

Hunters, clapping on the surface of the water, imitate the sound emitted by killer whales — the walruses become frightened and gather in a dense group, thus making their procurement easier. The clapper can also be used in hunting whales. During a hunt on June 8th, 1999, sea mammal hunters from Sireniki using clappers prevented a gray whale from escaping into the ice, keeping it in an area of open water between the coast and the floating ice. While the boats stood at the edge of the ice, the sea mammal hunters began to clap loudly on the water and the whale pressed toward the shore, where it was procured with a darting gun.

Длинные вёсла крепятся в уключинах по два с каждого борта; на каждом весле по одному гребцу. Этот тип вёсел предназначен для передвижения на большие расстояния, при транспортировки добычи.

Короткими вёслами гребут с обеих сторон без уключин во время подхода байдары к добыче.

Гарпун, поворотные наконечники гарпунов и поплавки с ремнями — основные орудия промысла морзверобоев Чукотки.

Хлопушка — орудие, применяющееся в промысле моржей. Представляет собой пластину из китового уса. Охотники, хлопая по поверхности воды, имитируют звуки, издаваемые косатками — моржи пугаются, собираются в плотные группы тем самым, облегчая промысел ластоногих. Хлопушки могут применяться и в охоте на кита. Так во время охоты 08 июня 1999 года морзверобои с. Сиреники с помощью "хлопушек" не давали серому киту уйти во льды, удерживали его на участке открытой воды между побережьем и плавучими льдами. Лодки встали у кромки льда, морзверобои стали громко хлопать по воде и кит начал прижиматься к берегу, где его и добыли с помощью датинганов.

Appendix 3

Short biographies of umiak builders and authors of the description of construction

Piotr Typykhkak — born 1933 in Imtuk settlement, died 2000. Hunting service — more than 50 years. Hereditary sea mammal hunter. Elder of the sea mammal hunters of the Providenskii District. He had great experience at navigation in traditional skin boats — the umiak. In 1987 Typykhkak was the captain of an umiak on which zoologists of the Chukotka Expedition of the USSR Academy of Sciences traversed a sea passage from Sireniki to Ratmanova Island (Big Diomede Island) in Bering Strait (a round trip of about 1,000 km). Typykhkak built and repaired umiaks and made traditional equipment throughout his entire life.

Figure 13. *Piotr Typykhkak, Sireniki.*
Рисунок 13. *Тыпыхкак Пётр, с. Сиреники*

Приложение 3

Краткие биографии строителей байдар, авторов описания конструкции

Тыпыхкак Петр родился в 1933 году в с. Имтук, умер в 2000 году. Промысловый стаж — более 50 лет. Потомственный морской охотник. Тыпыхкак был старейшиной морских охотников Провиденского района и имел огромный опыт мореплавания на традиционных кожаных лодках — байдарах. В 1987 году Тыпыхкак был капитаном байдары, на которой зоологи Чукотской экспедиции Академии наук СССР прошли морским маршрутом от с. Сиреники до о. Ратманова (о. Большой Диомид) в Беринговом проливе (круговой маршрут около 1000 км). Тыпыхкак строил и ремонтировал байдары, изготавливает традиционное снаряжение на протяжении всей своей жизни.

С начала 90-х годов Тыпыхкак работал наблюдателем за морскими млекопитающими. Он являлся участником работ по Совместному Соглашению между ОЭЧ "Юпик" и Районом Северного Склона по изучению распределения и миграции гренландского кита (1994 – 1996 гг.), Совместного проекта со Службой Национальных Парков по изучению традиционного природопользования (1997 г.) и первого берегового учёта весенней миграции гренландского кита у побережья Чукотского полуострова (1999 г.). С 1997 г. и до самой смерти Тыпыхкак был президентом Союза Морзверобоев.

Татыга Виктор — 1943 года рождения (с. Сиреники). После окончания школы-семилетки обучался на курсах по специальности радист (г. Магадан). После окончания курсов возвращается на Чукотку и работает (с 1965 по 1970 гг.) радистом в с. Новое Чаплино, п. Провидения, на почтовом судне, ходившем вдоль побережья Чукотского полуострова.

He worked as a sea mammal observer from the early 1990s. He was a participant in the work of the Joint Agreement between the Eskimo Society of Chukotka [OECh] "Yupik" and the North Slope Borough for the study of the distribution and migration of bowhead whales (1994 – 1996), in a Joint Project with the National Park Service for the study of traditional uses of natural resources (1997), and in the first coastal inventory of the spring migration of bowhead whales along the shores of the Chukchi Peninsula (1999). Starting from 1997 and till his death Typykhkak also was the president of the Union of Mammal Hunters.

Viktor Tamyga — born in 1943 (Sireniki). After finishing seven grades of school he was trained as a radio operator (Magadan). After finishing the courses he returned to Chukotka and worked (from 1965 to 1970) as a radio operator in Novoe Chaplino, in Provideniya, and on a mail ship that traveled along the coast of the Chukchi Peninsula.

In 1970 he returned to Sireniki and became a sea mammal hunter. Viktor worked at sea mammal hunting until retiring on a pension in 1998. He knows the sea and coast very well and can easily identify sea mammals. Viktor knows well how to build traditional umiaks.

In 1999 he participated in the first coastal inventory of bowhead whales during the spring migration along the coast of the Chukchi Peninsula in the region of Sireniki. He has shown his worth as an attentive and experienced observer of sea mammals.

Iosif Inmug'e — born into a family of sea mammal hunters in Sireniki in 1940. Since 1957 he has worked as a sea mammal hunter. Iosif had a small break in his hunting experience — for some time he worked in the Raikom Komsomol [District Committee of the Young Communist League], but the sea drew the young lad back and Iosif returned to his native village.

С 1970 года возвращается в с. Сиреники и становится морзверобоем. Виктор работал морзверобоем до ухода на пенсию в 1998 году. Прекрасно знает море и побережье, хорошо различает морских млекопитающих. Виктор хорошо знает строительство традиционных байдар.

В 1999 году участвовал в первом береговом учёте гренландских китов во время весенней миграции у побережья Чукотского полуострова в районе с. Сиреники. Проявил себя внимательным и грамотным наблюдателем за морскими млекопитающими.

Инмугье Иосиф — родился в семье морзверобоя с. Сиреники в 1940 году. С 1957 года работает в морзверобойном промысле. У Иосифа был небольшой перерыв в его промысловом опыте — некоторое время он работал в райкоме комсомола, но море тянуло молодого парня обратно и Иосиф вернулся в родное село.

Figure 14. *Iosif Inmug'e, Sireniki.*
Рисунок 14. *Инмугье Иосиф, с. Сиреники.*

Iosif mastered the skill of splitting walrus hides under the direction of an experienced sea mammal hunter, the elder Kukil'gin. At the present time Iosif prepares walrus hides for umiak covers as it was done in former times. He loves his work and now, like Kukil'gin, teaches young people this ancient craft. Like all experienced hunters he loves to observe the sea mammals and can distinguish the species very well.

In 1999 he took part in the first coastal inventory of the bowhead whales during the spring migration along the coast of the Chukchi Peninsula in the vicinity of Sireniki. The director of the inventory, candidate in biological sciences Mel'nikov, highly valued his power of observation.

Vladimir Nasalik — born in 1938 at the old Eskimo village of Unazik, (Chaplino) into a family of hereditary sea mammal hunters. Nasalik's grandfather, Gal'mug'e, conducted the Uvykhtak (Nalyukutak) ceremony every month and was a good singer at the national dances. Nasalik inherited from his grandfather a talent for composing songs and melodies of the national dances. Since 1962 Nasalik has been the artistic director for the national dance ensemble **Sikinyk** (**Solnyshko**) at Novoe Chaplino. In addition to the national ensemble, Nasalik is also one of the sources for the ensemble of Russian national instruments, which is also in Novoe Chaplino at the present time. The ensemble **Sikinyk** has repeatedly been the winner of various festivals and competitions in folk arts.

Nasalik is an interesting independent artistic designer. His illustrations have embellished the walls of the school and the town Community Center.

Vladimir knows traditional culture excellently. For several years (1966 to 1988) he taught music and drawing at the Novoe Chaplino Middle School and Kindergarten. In 1999 he again teaches music at the Novoe Chaplino Elementary School. Nasalik knows his na-

Иосиф овладел мастерством раскалывания шкуры моржа под руководством опытного морзверобоя, старейшины Кукильгина. И в настоящее время Иосиф по прежнему готовит шкуры моржа для обшивки байдар. Он любит своё дело и теперь, как когда-то Кукильгин, обучает молодёжь этому древнему ремеслу. Как и все опытные охотники любит наблюдать за морскими млекопитающими, прекрасно различает виды.

В 1999 году участвовал в первом береговом учёте гренландских китов во время весенней миграции у побережья Чукотского полуострова в районе с. Сиреники. Руководитель учёта к.б.н. Мельников, высоко оценил его наблюдательность.

Насалик Владимир — родился в 1938 году в древнем эскимосском селе Уӈазиӄ (Чаплино) в семье потомственного морского охотника. Дед Насалика, Гальмугье, ежемесячно проводил праздник ***Увыхтаӄ*** (***Налюкутаӄ***), был хорошим певцом, исполнителем национальных танцев. Насалик унаследовал от деда способность сочинять песни, мелодии к национальным танцам. С 1962 года Насалик — художественный руководитель национального танцевального ансамбля с. Новое Чаплино ***Сиӄиныӄ*** (***Солнышко***). Кроме национального ансамбля, Насалик стоит у истоков и ансамбля русских народных инструментов, который существует в с. Новое Чаплино и в настоящее время. Ансамбль ***Сиӄиныӄ*** неоднократно становился лауреатом различных фестивалей и конкурсов народного творчества.

Насалик интересный самодеятельный художник-оформитель. Его рисунками были украшены стены школы, сельского Дома культуры.

Владимир прекрасно знает традиционную культуру. На протяжении ряда лет (с 1966 по 1988 гг.) преподавал музыку и рисование в Новочаплинской средней школе и детском саду.

tive language and oral works very well, and is a valuable source of information for linguists and ethnographers.

In spite of the fact that all his life Nasalik worked in institutions of culture and education, he knows the sea and sea mammal hunting very well. He made his first voyages at sea with his grandfather when still a boy. At present, Vladimir is an independent hunter, carrying out hunting for subsistence. He often goes to the edge of the ice in winter. As a member of a boat crew he accomplished a sea voyage to St. Lawrence Island and back.

Nasalik knows well the arrangement and construction of the traditional skin boat. He therefore prepared the sketches for the description of the umiak.

Leonid Kutylin — elder of the village of Yanrakynnot, born 3 January 1939, was observer for OECh "Yupik" on the project for examining the distribution and migration of bowhead whales (1994 – 1996) and TINRO (since 1998). He is a hereditary reindeer herder and sea mammal hunter, and knows well the culture and the traditional ways of life of both the tundra and coastal Native residents of Chukotka. Leonid is a very active person, strives to help young people, and passes on his knowledge to the young people with pleasure. In particular, he provided much helpful advice to the sea mammal hunters of Lorino in the organization for hunting a bowhead whale in Seniavina Strait in 1999.

From his parents he obtained and preserved knowledge and skill in construction of small kayaks for hunting on the edge of ice leads, the conveyance of freight across the Yanrakynnot Lagoon, and for catching fish in summer. Having a great length of service as a sea mammal hunter, Leonid worked for some time as an engineer in traditional small businesses at the village agricultural enterprise in Yanrakynnot.

В 1999 году вновь преподаёт музыку в начальной школе с. Новое Чаплино. Насалик прекрасно знает родной язык, устное творчество и является ценным информантом для лингвистов и этнографов.

Несмотря на то, что всю жизнь Насалик проработал в учреждениях культуры и образования, он хорошо знает море и морзверобойный промысел. Первые свои выходы в море он сделал с дедом, когда ещё был мальчиком. В настоящее время Владимир — самостоятельный охотник, ведущий промысел для своих нужд. Он часто выезжает на кромку в зимнее время. В составе экипажа лодки совершил морской переход до о. Св. Лаврентия и обратно.

Насалик хорошо знает устройство и конструкцию традиционной кожаной лодки, поэтому он и подготовил рисунки к описанию байдары.

Кутылин Леонид, старейшина с. Янракыннот, родился 3 января 1939 года, был наблюдателем ОЭЧ "Юпик" по проекту наблюдений за распредлением и миграцией гренландского кита (1994 – 1996 гг.) и ТИНРО (с 1998 г.). Он потомственный оленевод и охотник на морских млекопитающих, прекрасно знает культуру, традиционный образ жизни как тундровых, так и береговых коренных жителей Чукотки. Леонид очень активный человек, страется помочь молодёжи, с удовольствием и желанием передаёт свои знания молодёжи. В частности, именно он дал ряд полезных советов морзверобоям с. Лорино для организации охоты на гренландского кита в проливе Сенявина в 1999 году.

От своих родителей он получил и сохранил знания и умения строительства небольших байдарок для охоты с кромки припайного льда, перевозки грузов через лагуну Янракыннот, для рыбной ловли летом. Имея большой стаж морского

Leonid knows the songs and dances of the Chukchi culture very well. He was one of the first participants in the State Chukchi-Eskimo Ensemble "Ergyron."

Vladislav Ratvyrgin — born on 24 January 1964 in Yanrakynnot. One of the characteristics of traditional use of natural resources by the Natives of this district of the Chukchi Peninsula is the close connection between reindeer herders and sea mammal hunters.

Vladislav's father was a reindeer herder and sea mammal hunter, he taught his son to make kayaks, without which it is difficult to hunt sea mammals at the edge of the ice. Vladislav himself has worked as a sea mammal hunter since 1984. However, like many other sea mammal hunters in Yanrakynnot, he always helps during calving and slaughtering of the domestic reindeer.

охотника, Леонид работал некоторое время инженером по традиционным промыслам сельхозпредприятия с. Янракыннот.

Леонид прекрасно знает песенно-танцевальную культуру чукчей. Он был одним из первых участников Государственного чукотско-эскимосского ансамбля "Эргырон".

Ратвыргин Владислав родился 24 января 1964 года в с. Янракыннот. Особенностью традиционного природопользования коренных жителей этого района Чукотского полуострова является тесная связь оленеводов с морскими охотниками.

Отец Владислава был оленеводом и морским охотником, он и научил сына делать байдары, без которых трудно вести промысел морзверя с кромки льда. Сам Владислав работает в морзверобойном промысле с 1984 года, однако постоянно, как и многие другие морзверобои с. Янракыннот, помогает оленеводам во время отёла, забоев домашних оленей.

Appendix 4

Terms connected with traditional skin boats in the Chaplino dialect of Yupik Eskimo of the Chukchi Peninsula

Terms	**Yupik (Chaplino dialect)**
General terms connected with umiaks	
Large freight umiak	ayu kl`iχta k
Hunting umiak	an'yapik
Umiak	an'ynystak (literally, small umiak)
Parts of the umiak frame	
Keel	Kuyak
Gunwale/straight beam	kulya
Lower interior stringer	tutnyk
Upper interior stringer	Tuguvik
Exterior stringers – upper and lower	amityl"kak
Floor timbers/lower part of frame	Lyalmik
Top timbers/upper part of frame	igu
Benches/thwarts for seats	inutak
Bow and stern boards	nanikytak
Thongs	Nityt
	agviχkut
	nigrat
Accessories and equipment for umiaks	
Long paddle	yavukun
Short paddle	anuagun

Приложение 4

Термины, связанные с традиционными кожанными лодками в чаплинском диалекте эскимосского языка Юпик жителей Чукотского полуострова

Термины	**Юпик (чаплинский диалект)**
Общие термины, связанные с байдарами	
большая грузовая байдара	аюқлъиҳтақ
промысловая байдара	аңьяпик
байдарка	аңьыңыстақ (букв. маленькая байдара)
Детали каркаса байдары	
киль	Куяк
планширь/привальный брус	қуля
нижний внутренний стрингер	тутнық
верхний внутренний стрингер	Тугувик
наружный стрингер-верхний и нижний	амитылъқақ
флортимберс/нижняя часть шпангоута	Лялмик
топтимберс/верхняя часть шпангоута	иңу
банка/скамья для сидения	иңутақ
носовая и кормовая доски	наниқытақ
ремни	Нитыт
	аңвиҳқут
	ниңрат
Принадлежности и снаряжение байдары	
длинное весло	явуқун

Oarlocks	yavukugvigyt
Rudder	akutak
Anchor	uigin
Float(s)	auataχpak (auataχpagyt)
Harpoon	ungak
Toggling harpoon head	tukhkak
Clapper	piχkutak

короткое весло	аӈуаӷун
уключины	явуқуӷвигыт
руль	ақутақ
якорь	уйӷин
поплавок(и)	ауатаҳпак (ауатаҳпагыт)
гарпун	унӷақ
поворотный наконечник гарпуна	тухкақ
хлопушка	пиҳқутақ

Appendix 5

Приложение 5

Photographs
Фотографии

Photo 1. *Chukchi Sea. Walruses on floating ice. Photographer I. A. Zagrebin, July 1997. During the spring walruses migrate north along with the floating ice, forming hards of various sizes on it. Sea mammal hunters try to take female walruses in spring in order to prepare during summer skins for umiak covers.*

Фото 1. *Чукотское море. Моржи на плавучих льдах. Автор Загребин И. А. июль 1997 г. В весенний период моржи мигрируют на север вместе с плавучими льдами, образуя на них залёжки различной величины. Морзверобои стараются добыть самок моржей весной, чтобы за лето подготовить шкуры для обтяжки байдар.*

Photo 2. *Sireniki. Bringing in the whale. Photographer unknown, begining of the 1980s. In the 1970s and 1980s gray whales were procured for the Native inhabitants by the whaling ship Zvezdnyi. Sea mammal hunters in umiaks brought whales to the shore to be dragged out and subsequently butchered.*

Фото 2. *Село Сиреники. Автор неизвестен, начало 1980-х годов. В 1970 – 80-е годы серых китов добывало для коренных жителей китобойное судно "Звездный". Морзверобои на байдарках подводили кита к берегу для вытаскивания и последующей резки.*

Photo 3. *Sireniki. Scene of the sea mammal hunter's life. Photographer unknown, beginning of the 1980s. Young sea mammal hunters (Vladimir Typykhkak and Dmitrii Typykhkak) prepare for hunting. The hunters carry floats of seal skins, which were used until plastic floats (buoys) became widespread. In the rear of the picture are two umiaks ready to be launched.*
Фото 3. *Село Сиреники. Сцена из жизни морзверобоев. Автор неизвестен, начало 1980-х годов. Молодые морзверобои (Тыпыхкак Владимир и Тыпыхкак Дмитрий) готовятся к промыслу. Охотники в руках несут поплавки из шкуры нерпы, использовавшиеся до широкого распространения пластиковых поплавков (буёв). На заднем плане две байдары, готовые к спуску на воду.*

Photo 4. *Sireniki. Scene of the sea mammal hunter's life. Photographer unknown, beginning of the 1980s. In the bow of the umiak lies a harpoon ready for use with a toggling harpoon attached; along the side lie spare harpoon shafts and seal skin floats. Visible are the construction features of the umiak's bow within, and how the walrus hide cover is fastened to the wooden umiak frame.*
Фото 4. *Село Сиреники. Сцена из жизни морзверобоев. Автор неизвестен, начало 1980-х годов. На носу байдары лежит готовый к использованию гарпун с прикреплённым поворотным наконечником; вдоль борта лежат запасные древки гарпунов, поплавки из шкуры нерп. Хорошо видны конструктивные особенности носа байдары изнутри и как крепится обшивка из шкуры моржа на деревянный каркас байдары.*

Photo 5. *Sireniki. The "Whale Ceremony," launching the umiak. Photographer unknown, 1989. Scene of a traditional ceremony of the coastal inhabitants. The umiak which has to drag a procured gray whale to shore is prepared for launching. On the right is a sea mammal hunter in traditional fur dress – Andrei Ankalin.*

Фото 5. *Село Сиреники. "Праздник кита", спуск байдары на воду. Автор неизвестен, 1989 год. Сцена традиционного праздника береговых жителей. К спуску на воду готовятся байдара, которая должна притащить к берегу добытого серого кита. Справа морзверобой в традиционной меховой одежде – Анкалин Андрей.*

Photo 6. *The sea at Sireniki. Interview with hunters. Photographer unknown, mid 1980s. Radio journalist of the local Eskimo broadcasting, Svetlana Tag'ek conducts an interview among Sireniki sea mammal hunters right on the sea.*
Фото 6. *Море у с. Сиреники. Интервью на промысле. Автор неизвестен, середина 1980-х годов. Радиожурналист окружного эскимосского вещания Светлана Тагъёк берёт интервью у сиреникoвских морзверобоев прямо в море.*

List of photographs in the text

Figure 1.
Photo 1. Pouten Bay. Short paddle and cemetery. Photographer I. A. Zagrebin, July 1997.
Photo 2. Pouten Bay. Part of an umiak frame (bow board) and cemetery. Photographer I. A. Zagrebin, July 1997.

Figure 4.
Village of Sireniki. The sea mammal hunters of the village of Sireniki. Photographer unknown, 1985.

Figure 5.
Photo 1. Sireniki Village. Umiak on the sea. Photographer unknown, mid 1970s.

Figure 6.
Photo 1. Town of Provideniya. Fueling up. Photographer Caleb Pungowiyi, July 1999.

Figure 8.
Photo 1. Provideniya Regional Museum. Umiak model — general view. Photographer I. A. Zagrebin, 1998.
Photo 2. Provideniya Regional Museum. Umiak model — bow part. Photographer I. A. Zagrebin, 1998.

Figure 10.
Photo 1. Village of Sireniki. Drying a walrus hide. Photographer Caleb Pungowiyi, July 1999.
Photo 2. Village of Sireniki. Drying a walrus hide. Photographer I. A. Zagrebin, July 1999.

Figure 11.
Photo 1. Village of Sireniki. Drying a walrus hide on an umiak frame. Photographer Caleb Pungowiyi, July 1999.

Список фотографий в тексте

Рисунок 1

фото 1. Бухта Поутен. Короткое весло, могильник. Автор Загребин И. А., июль 1997 г.

фото 2. Бухта Поутен. Деталь каркаса байдары — носовая доска, могильник. Автор Загребин И.А., июль 1997 г.

Рисунок 4

фото 1. Село Сиреники. Морзверобои села Сиреники. Автор неизвестен, 1985 г.

Рисунок 5

фото 1. Село Сиреники. Байдара в море. Автор неизвестен, середина 1970-х годов.

Рисунок 6

фото 1. Посёлок Провидения. За бензином. Автор Панговье Калеб, июль 1999 г.

Рисунок 8

фото 1. Провиденский краеведческий музей. Модель байдары — общий вид. Автор Загребин И. А., 1998 г.

фото 2. Провиденский краеведческий музей. Модель байдары — носовая часть. Автор Загребин И. А., 1998 г.

Рисунок 10

фото 1. Село Сиреники. Сушка моржовой шкуры. Автор Панговье Калеб, июль 1999 г.

фото 2. Село Сиреники. Сушка моржовой шкуры. Автор Загребин И. А., июль 1999 г.

Рисунок 11

фото 1. Село Сиреники. Сушка моржовой шкуры на каркасе байдары. Автор Панговье Калеб, июль 1999 г.

Photo 2. Village of Sireniki. General view of a new umiak. Photographer I. A. Zagrebin, July 1999.

Figure 12.
Photo 1. Former Eskimo village of Naukan. Umiak racks. Photographer I. A. Zagrebin, July 1997.
Photo 2. Village of Sireniki. The covering of the frame. Photographer I. A. Zagrebin, July 1997.

Figure 13.
Village of Sireniki. Petr Typykhkak. Photographer I. A. Zagrebin, August 1999.

Figure 14.
Village of Sireniki. Iosif Inmug'e. Photographer I. A. Zagrebin, August 1999.

фото 2. Село Сиреники. Общий вид новой байдары. Автор Загребин И. А., июль 1999 г.

Рисунок 12

фото 1. Бывшее эскимосское селение Наукан. Байдарные вешала. Автор Загребин И.А., июль 1997 г.

фото 2. Село Сиреники. Обтяжка каркаса. Автор Загребин И. А., июль 1999 г.

Рисунок 13

Село Сиреники. Тыпыхкак Пётр. Автор Загребин И. А., август 1999 г.

Рисунок 14

Село Сиреники. Инмугье Иосиф. Автор Загребин И. А., август 1999 г.

Where one can read about Chukchi-Eskimo umiaks

1. Arutiunov, S. A., Sergeev, D. A. *Drevnie kul'tury aziatskikh eskimosov (uelenskii mogil'nik)* (The Ancient cultures of Asian Eskimo (Uelen burial site)). Moscow, *Nauka*, 1969.
2. Bogoras, V. G. *Material'naia kul'tura chukchei* (The material culture of Chukchi). Moscow, *Nauka*, 1991.
3. Bogoslovskii, S., Koniukhov, N. Rozhdenie baidary (The birth of an umiak). In *Severnye Prostory*, #5, 1989.
4. Vakhtin, N. B., Emel'ianova, N. M. *Praktikum po leksike eskimosskogo yazyka* (Practical course of Eskimo language vocabulary). Leningrad, *Prosveshchenie*, 1988.
5. Vdovin, I. S. *Ocherki istorii i etnografii chukchei* (The essay on the history and ethnography of Chukchi). Moscow – Leningrad, *Nauka*, 1965.
6. Dal', V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* (The explanatory dictionary of living great Russia's language). Vol. I A-3. Moscow, *Russkii Yazyk*. 1978.
7. Krupnik, I. I. *Arkticheskaia etnoloekologiia* (Arctic ethno-ecology). Moscow, *Nauka*, 1989.
8. Litke, F. P. *Puteshestvie vokrug sveta na voennom shliupe "Seniavin" 1826 – 1829* (The voyage around the world on the navy sloop *Seniavin* 1826 – 1829). Moscow, *OGIZ*, 1948.
9. Rudenko, S. I. *Drevniaia kul'tura Beringova moria i eskimosskaia problema* (Ancient culture of the Bering Sea and an Eskimo Problem). Moscow – Leningrad, *Glavsevmorput'*, 1947.
10. Sopotsko, A. A. *Istoriia plavaniia V. Beringa na bote "Sv. Gavriil" v Severnyi Ledovityi okean* (The History of Sailing of V. Bering on the vessel *Sv. Gavriil* to the North Icy [Arctic] Ocean). Moscow, *Nauka*, 1983.
11. *Morskoi entsiklopedicheskii slovar'* (Marine Encyclopedic Dictionary). Vol. 1 A – I. Leningrad, *Sudostroenie*, 1999.
12. *Tekushchie voprosy morskogo zveroboinogo promysla i ego razvitiia na 2000 god* (The current issues of marine mammal hunting and its development in 2000). Workshop and meetings of marine mammal hunters of Chukotka. Anadyr', *ID Chukotka*, 1999.
13. *Etnograficheskie materialy Severo-Vostochnoi geograficheskoi ekspeditsii* (Ethnographical materials of Northeastern geographical expedition). 1785 – 1795. Magadan, *Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo*, 1978.
14. Nelson, Edward William. *The Eskimo About Bering Strait.* Washington and London, *Smithsonian Institution Press*, 1984
15. Ray, Dorothy Jean. *The Eskimos of Bering Strait, 1650-1898*. Seattle and London, *University of Washington Press*, 1992.

Где можно прочитать о чукотско-эскимосских байдарах

1. Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов (уэленский могильник). Москва, "Наука", 1969.
2. Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. Москва, "Наука", 1991.
3. Богословский С., Конюхов Н. "Рождение байдары". "Северные просторы" № 5, 1989.
4. Вахтин Н. Б., Емельянова Н. М. Практикум по лексики эскимосского языка. Ленинград, "Просвещение", 1988.
5. Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. Москва – Ленинград, "Наука", 1965.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I А-З. Москва, "Русский язык", 1978.
7. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. Москва, "Наука", 1989.
8. Литке Ф. П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе "Сенявин" 1826 – 1829. Москва, ОГИЗ, 1948.
9. Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва – Ленинград, Главсевморпуть, 1947.
10. Сопоцко А. А. История плавания В.Беринга на боте "Св.Гавриил" в Северный Ледовитый океан. Москва, "Наука" 1983.
11. Морской энциклопедический словарь. Том первый А – И. Ленинград, "Судостроение", 1999.
12. Текущие вопросы морского зверобойного промысла и его развития на 2000 год. Семинар–совещание морских зверобоев Чукотки. Анадырь, ИД "Чукотка", 1999.
13. Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785 – 1795 гг. Магадан, Магаданское книжное издательство, 1978.
14. Nelson, Edward William. *The Eskimo About Bering Strait*. Washington and London, *Smithsonian Institution Press*, 1984
15. Ray, Dorothy Jean. *The Eskimos of Bering Strait, 1650-1898*. Seattle and London, *University of Washington Press*, 1992.